АПОСТРОФ

Борис ЗЕМЦОВ. Я — русский доброволец. — Ответственный редактор О. Платонов. М.: "Русская цивилизация", 2017. — 240 с.
Борис ЗЕМЦОВ. Широки в тюрьму ворота. М.: Вече, 2017. — 208 с. — (Проза русской неволи).

От войны и от тюрьмы не зарекайся — так можно перефразировать известную русскую пословицу. Колоритный, внушительный и взаправдашний Борис Земцов сидит в редакции "Завтра" и задумчиво улыбается. Я, в свою очередь, удивлённо прикидываю, что Земцова заочно знаю ещё с юности: по статьям в "Русском вестнике" и по "боевым действиям" вокруг Московской рок-лаборатории 80-х (которые тогдашние оппоненты, похоже, всё-таки воспринимают уже с долей юмора). И совершенно не вижу ни одного болезненного "синдрома", о которых разглагольствуют психологи, прознав про такие испытания.

Борис Земцов — живое опровержение ироничного взгляда на представителей прессы. Его биографии хватит на троих: оказывается, что журналист может быть и писателем, и воином.

Книги — полноценное "продолжение" Земцова. Плотное уверенное письмо, максимум наблюдений, выводов на страницу текста. Читаю и осознаю, что даже иные, казалось бы, довольно консервативные формулы Земцова — признаю не потерявшими точности и адекватности.

Обе книги — живая русская история, пусть для официоза, да и общества в целом — всё это "фигуры умолчания" и "забвения" (притом, что суррогатная тюремная культура активно осваивает общественные пространства).

"Я — русский доброволец" — новая редакция "Боснийского дневника". В 1993 году автор в составе добровольческого отряда принял участие в балканском конфликте. И описал войну в её многомерности: быт, антропология, геополитика. Что характерно, многие сюжеты книги "работают" и по сей день: исламисты в теории всё так же грозят глобализму, но реально воюют против народов и их традиций; Балканы — по-прежнему "пороховой погреб Европы", а типажи добровольцев, что выведены в книге, недавно проявились уже в Донбассе.

Опыт войны Земцов считает необходимым для каждого мужчины: "Чтобы эта война была Твоей войной, чтобы на ней ты лично помогал отстаивать Добро и Правду". Тюремного же опыта Борис Юрьевич, конечно, предпочёл бы избежать, однако и своё пребывание в местах не столь отдалённых использовал, как настоящий исследователь.

"Широки в тюрьму ворота" — уже четвёртая земцовская книга-осмысление тюремного опыта. В "Завтра" мы представляли "Зону путинской эпохи", ещё опубликованы "Жизнь строгого режима" и "Сладкая водка свободы". Но по хронологии событий именно "Широки в тюрьму ворота" — первое столкновение Земцова с миром современной русской тюрьмы. Более десяти лет назад в результате, мягко говоря, сомнительного уголовного дела, заместитель главного редактора "Независимой газеты" Борис Земцов оказался за решёткой и вёл там дневниковые записи, послужившие основой для его книг.

Тюрьма Земцова — непрерывный поединок, в котором можно обрести себя заново или же вконец потерять. Земцов изучает границы "воли" и "неволи", пытается понять, как отстоять внутреннюю свободу, лишаясь свободы внешней.

"По большому счёту, совсем не надо тюрьмы бояться. В тюрьме — те же люди. Верно, стряслось у них в жизни что-то, за что угодили они в неволю. Верно, порою это "что-то" — очень нехорошее. Только при всём при этом они людьми быть не перестают. И душа у каждого из них присутствует. Преступление, срок за него, грех как таковой — всё это временно. Всё это приходит и уходит. А душа — она всегда, пока жив человек".

В девяностые "в патриотике" тюремный вопрос не был предметом обсуждения. Политики, публицисты, рядовые оппозиционеры солидарно выступали за "усиление борьбы с преступностью", за "ужесточение мер". Но впоследствии стало очевидно, что многие и многие тысячи простых русских людей вычёркиваются из жизни на долгие годы (а то и навсегда) за грошовые провинности (или вовсе без оных), не говоря уже про политических активистов, которые порой всего лишь задавались проблемными вопросами. Так что после прочтения книги Бориса Земцова вновь убеждаюсь: тюремная реформа в России категорически необходима.

Даниил ТОРОПОВ

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Вышел из печати, поступает к подписчикам и в продажу майский (2018, № 5), выпуск газеты "ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ".

В номере — передовая Александра ТОКАРЕВА: поэзия Ольги ДЬЯКОВОЙ, Натальи КОЖЕВНИКОВОЙ, Александра МАРОЧКИНА, Татьяны РЕБРОВОЙ и Карины СЕЙДАМЕТОВОЙ; публицистика Юрия АРАКЧЕЕВА, Сергея КОТЬКАЛО, Светланы МАКАРОВОЙ-ГРИЦЕНКО, Валерия РУМЯНЦЕВА, Влада СМОЛЯКОВА и Игоря ЯНИНА; критика Александра БАЛТИНА и Никиты БРАГИНА. Андрей РУМЯНЦЕВ размышляет о творчестве А.С.ПУШКИНА, Александр БОБРОВ пишет о фестивале "Славянские встречи", Валентина ЕРОФЕЕВА — о проблемах Союза писателей России, Вячеслав ЛЮТЫЙ — о поэзии Владимира СКИФА. Как всегда, читатели могут ознакомиться с хроникой писательской жизни.

"ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ", ведущую литературную газету России, спрашивайте в редакциях газет "День литературы" и "Завтра", а также в книжных лавках СП России (Комсомольский пр., 13), Литинститута (Тверской бульвар, 25), ЦДЛ (ул. Б.Никитская, 53).

Наши телефоны:
8-499-246-53-11, 8-916-015-80-69;
e-mail: Denlitera@yandex.ru;
электронная версия: http://denlit.ru/.
Главный редактор —
Владимир БОНДАРЕНКО.

Окончание. Начало — на стр. 6

* * *

В раннем детстве, ночью, разбудил меня
Неземной фонтанчик синего огня,
Искрами кружился он на одеяле,
Неземные вести молча в нём сияли.

Божий одуванчик, изнутри дыша,
Трепетно живая в нём была душа,
Вестью бессловесной обращён ко мне,
Дал он знать, что завтра будем на войне.

Вестью бессловесной, я не знаю — как,
Дал он знать, что будет уничтожен враг,
Дал он знать об этом, сказочно искрясь,
Излучая светом неземную связь.

Как туман, растаял он перед лицом,
Я помчалась, плача, к матери с отцом,
Оба целовали слёзы, что на мне, —
Я сказала: завтра будем на войне.

Завтра нас бомбили, крыши запылали,
Выбитые окна спали в одеяле.
Прижимаясь к стенам,
люди шли за хлебом,
В городе военном пахло чёрным небом.

Неземной фонтанчик синего огня
В раннем детстве, ночью, разбудил меня
Вестью бессловесной,
трепетной душой, —
Этот в искрах синих столбик небольшой.

Санкции обрушатся, а Россия — нет,
Крым и Севастополь — граждане России.

Все мои повторы — слуха пастухи,
Чтобы слух подлянкой вам не русофобили!
У меня ужасные, ясные стихи,
Так не пишут ясно, если метят в Нобели.

ИХ ЕДЯТ, А ОНИ ГЛЯДЯТ

В детстве нашем, дворовом, был самый разнообразный, фольклорный, дипломатический язык — всегда с рифмой, с ритмом, с напевом.

"А мне совсем не больно,
Курица довольна!" —

в ритме свистопляски повторяли те, кому обидчики делали больно.

Не хочу быть такой курицей, которая довольна, что удар по Сирии был слабей, чем по Сербии, Ираку, Ливии. Не хочу, чтобы Россия в "телеящиках", в агрессивной русофобщине мировой дипломатии была курицей, которая довольна!

Три страны: США, Великобритания, Франция, члены Совета Безопасности ООН, — наплевали на Совет Безопасности, на международное право и обрушили на Сирию более ста ракет, прекрасно зная, что и это очередное их преступление останется безнаказанным, и курица будет довольна!

С деньгами России — на Запад бегом,
"Добейте Россию!" —
припевчик с повтором,
Где хором назвали Россию врагом,
А мы этот хор называем партнёром!

Такая цена и такой разворот
Позорам, которые — праздник подлянки,
Когда не бывает партнёром народ,
Чьи деньги сгораемы в банке,
как в танке!

Народ — не партнёр
для российских воров,
Которым пора надевать вышиванки,
С партнёрами фюреров и фраеров
Снаружи Донбасс предавать и с изнанки,

Партнёрами став боевой гитлерни,
Её русофобского хора, в котором
Россию врагом называют они,
А их называет Россия партнёром.

Таков дипломатов язык-домино.
Такая игра, где танцует отрава.
Но право не быть дипломатом дано —
Поэту, и это — священное право!

* * *

О чём слова?.. Трамвай идёт и снег,
Идёт кино, идёт большая драка,
Идёт весна, и век, и человек,
Идёт урок, и пьеса, и собака.

Юнна МОРИЦ

ЗРЕНЬЕ ПАМЯТИ

Новые стихи

Рисунок Юнны МОРИЦ

От него остался негасимый след
Вести бессловесной, где ни звука нет, —
Только Чувство Бога,
только детства гений —
Тайный узел связи высших откровений.

Вестью бессловесной, я не знаю — как,
Он сейчас явился, озаряя мрак
И секунд за двадцать сообщая вкратце,
Что войны не будет, если не сдаваться.

* * *

Разве договориться нельзя о том,
Что Запад имеет право считать скотом
И убивать любые народы, страны?..
Такую сделку на Западе провернут,
Согласным — пряник,
а несогласным — кнут,
Для обречённых —
кровавые хлынут краны.

Разве не мы виноваты, что Запад смог
Помыслить, что мы
согнёмся в бараний рог
И выроем яму себе —
этим рогом! — сами?..
Такая сделка на Западе в наши дни —
Мечта вопящих
"Дави Россию! Распни! Распни!",
Мечта русофобских свор
в либеральной яме.

Разве не надо Западу знать о том,
Что нас не взять ни пряником, ни кнутом?
Разве не это знание — наша сила?
Любая сделка будет, как в спину нож,
А вот ни кнутом,
ни пряником не возьмёшь.
Такой державой, не ржавой,
ты будь, Россия!

Такой державой, не ржавой, Россия, будь,
Где Запада западня пожирает путь,
Любая сделка — пряник с такой отравой:
Не смей в западню влезать и его лизать!
А вот ни кнутом,
ни пряником нас не взять, —
Такой, не ржавой, мы будем,
такой державой!

* * *

Санкции обрушатся, а Россия — нет.
Крым и Севастополь — граждане России.
Ненависть к России — чёрный кабинет,
Есть такая в цирке чёрная красильня:

В чёрном кабинете — чёрных три стены,
Фокусники в чёрном — в черноте берлоги,
Чтоб они для публики не были видны,
Чтоб виднелись только фокусов подлоги.

Ненависть к России — чёрный кабинет,
Цирковых подлянок чёрное насилье.
Санкции обрушатся, а Россия — нет.
Крым и Севастополь — граждане России.

В этом смысле новости
чёрных стен полны,
Где творятся чёрных фокусов подлянки,
Цирковая древность ядоновизны,
Цирковая древность, чёрная с изнанки.

В чёрном кабинете ядоновизны —
Фокусники в чёрном, это цирк особый,
Он враньём отравит слух любой страны,
Подло искорявит ненавистью, злобой!

Ненависть к России — чёрный кабинет,
Чёрных ядоварок чёрное бессилье:

Россия избрала дипломатию оправданий, она бесконечно и безуспешно оправдывается, доказывая свою невиновность — кому? Тем, кто успешно раскрутил политику ненависти к России, оскорблений, грязной клеветы, русофобщины, равной гитлеровскому фашизму. Россия должна прекратить свою дипломатию оправданий. России нужна дипломатия обвинений. Пусть главари западной русофобщины оправдываются и доказывают, что их безнаказанность, их военные преступления, их фальшивки с пробирками, их фотофальшивки с "новичками", с химатаками, их удары по Сербии, Ираку, Ливии, Сирии, не равны гитлеровскому фашизму.

Чтобы Россию загнать в дипломатический паралич, главари западной, фашизменной русофобщины состряпали такое всемирное пугало: если Россия посмеет ответить на их агрессию, начнётся третья мировая война, поэтому Россия просто обречена на безответность!

Утопия, мечта, иллюзия, что Россия обречена на безответность, должны развеяться, исчезнуть начисто в каплях тумана, как "Новичок", который используют в сырости, в мокрости великобританской только идиоты, — как заявляет советский, а теперь и американский химик. Ответственность за третью мировую войну Россия должна вручить главарям безнаказанной агрессии Запада. Это можно сделать, только уничтожив иллюзию, сладкую мечту о безответности России. Иначе будет вот что:

"А у нас в Рязани
Есть грибы с глазами.
Их едят, а они глядят!"

* * *

Француз Макрон
Навешал макарон,
Что применяет Сирия отраву.
По Сирии пальнул француз Макрон,
Чтоб доказать, что представляет он
Могучую военную державу!

Но получилось всё наоборот:
Он представляет ржавую подводу,
На ней — бордель фашизма, мелкий сброд.
О том французский знает ли народ:
Кем стал Макрон сирийскому народу?

Француз Макрон
Навешал макарон,
Что Сирия владеет ядом жутким, —
По Сирии пальнул француз Макрон
И так блестяще доказал, что он
Принадлежит к фашизма проституткам.

ФРАНЦУЗСКОЕ СЛОВО "ПАРТНЁР"

Они называют Россию врагом,
А их называет Россия партнёром,
И это — цена, чтобы стать пирогом —
Россией, которая схамкана вором.

Французское слово "партнёр" — для игры,
Для танцев, для пьес, для участия в деле,
Которое делит убытки, дары,
Партнёрствуя в картах,
на сцене, в постели.

Народ не партнёр для российских воров,
Которые жрут — не нажрутся деньгами,
Россию ограбив, по швам распоров
И, лютыми став для России врагами,
Проходит всё, проходит боль и страх,
Что боль проходит,
чтоб вернуться снова.
Сквозь щель проходит в каменных горах
Цветок, —
в другом проходит смысле слова.

Морозы держатся, и держатся следы
Времён, и дети держатся за ручку,
И нравы держатся внутри своей среды,
И держится рабочий за получку.

И мысли держатся, и держатся слова,
И держатся народы силой духа.
Держава речи держится сперва
За детский лепет — лепестками слуха!

На голове младенца — родничок,
И в роще родничок —
скворцом скворечит,
Их бессловесный, родниковый язычок —
Небесный дух Творца в державе речи.

* * *

Томагавканье бешеной стаи,
Пожирающей страны живьём.
Этой бешеной стаи — простая
Зоология в зверстве своём.

Этой бешеной стаи победа —
Людоедство, господство зверья,
Чья борьба за Права Людоеда —
Европейский ремонт гитлерья!

Зоология их людоедства,
Цели, средства — такая печать,
Мне прекрасно знакомая с детства,
Где преступно — фашистов прощать.

О прощенье не может быть речи,
Я священную помню войну —
Людоедские, не человечьи,
Стаи гитлеров жрали страну!

И сегодня их ненависть в силе,
Русофобская ненависть к нам.
Не по Сирии бьют, по России,
Оглянитесь по всем сторонам:

И по Сербии бомбами "С Пасхой!"
Бил хохочущий нечисти хлам,
Хохотала под зверскою маской
Русофобская ненависть к нам.

Наихудшее — духа разруха.
Чем от этой разрухи сберечь?
Только силой соборного духа.
"Чем" — в обратном прочтении — "меч".
Меч, разящий!.. Об этом и речь.

* * *

Злодейская Россия виновна поголовно:
Она капитулировать не будет никогда!
Десятки стран сдавались России,
безусловно,
Как например,
ублюдки фашистского труда.

Злодейская Россия виновна поголовно,
Для Запада являясь источником вреда:
Она живьём из морга выходит,
безусловно, —
Она капитулировать не будет никогда!

Злодейская Россия виновна поголовно,
Что у неё такая живучая среда.
Есть повод ненавидеть Россию,
безусловно:
Она капитулировать не будет никогда!

Злодейская Россия виновна поголовно,
Что русофобским ядом объелись господа
И дамы!.. А Россия всегда в одном виновна:
Она капитулировать не будет никогда!

* * *

Воскреснуть —
превратиться в свет любви
В ответ на грех, содеянный людьми,
Грех издевательства,
предательства и пыток.
Воскреснуть — искупить грехов избыток,
Сойти с креста в загробные места
И, смертью смерть поправ,
как свет Христа,
Воскреснуть Праздником
Святого Искупленья,
Священной Пасхой,
со слезами просветленья,
Где пенье, звон колоколов — поверх голов,
И тайна праздника —
из трёх, не больше, слов:
Христос Воскрес! Воистину воскрес!
И кто кричал "распни!" — целует крест,
Крестясь, он чувствует себя среди родни,
Где тоже есть кричавшие "распни!",
В любви Христа нуждаются они.

Воскреснуть —
светом сжечь кровавый свиток:
Грех издевательства,
предательства и пыток,
Распятья грех и любованье этим
Грехом,
который свойствен всем столетьям
Ежеминутно, где победа сил жестоких
На юге, севере, на западе, востоке —
Иносказание распятья, чёрный грех!
Христос Воскрес, он искупил за всех
Вину кровавую людей перед людьми.
Воскреснуть —
превратиться в свет любви,
Никто не опоздает в этом свете
Родиться вновь: ни вы, ни ваши дети, —
Не опоздайте, Боже сохрани,
И те, кто в наши дни кричит "распни!"

ЗРЕНЬЕ ПАМЯТИ

Исключительных наций бандиты —
Ужас как на Россию сердиты,
Что не могут угробить её!
Исключительных наций маньяки
На Россию глядят, как вояки,
Чей портрет групповой — гитлерьё.

Исключительность эта, харизма, —
Коллектив групповухи фашизма,
Стран, которые мчались ко мне,
Приготовясь к победному бою,
Прихватив "душегубки" с собою —
Для победы, для "чистой" вполне!..

Исключительных стран солидарность
С гитлерьём, чья надменна бездарность,
Удирала из нашей страны,
Где фашистов громили победно
Человеки, живущие бедно, —
Но победно, народно родны!
Исключительных наций богатство
Никогда этой бедности братство,
Силу духа, что свыше дана,
Истребить не сумеет!.. Угрозы —
Та харизма, фашистские позы
Исключительно грязного дна.

Исключительность памяти этой
Не свергается бомбой, ракетой,
Озвереньем фашистских блокад:
Сила духа не мрёт в "душегубке",
Гитлерью не идёт на уступки,
Зренье памяти — выше и над!..

* * *

Когда страну кладут под шок
Бандитского разбоя,
Тогда со всех сторон — поджог
Пылает сам собою!..

Бандитской роскоши расцвет
Ограбил нас под шоком,
Пылает роскоши портрет —
Моей страны поджогом!

О том и речь, страну поджечь
Бандитскому разбою —
Раз плюнуть, превращая в печь,
Страну — ценой любою!

О том и речь, страну поджечь,
Когда страна — под шоком
Трагедии!.. О том и речь —
О нечисти с поджогом!

У нечисти — к поджогам страсть:
Россию ненавидя,
Её поджечь и хряпнуть власть
Над ней — в горящем виде!

В горящем виде новостей —
Поджога маскировка,
Но ложь — сотрудница смертей,
Кошмарами торговка!

Поджог, я говорю, во всех
Значеньях, смыслах слова!
А кто поджёг?.. Ворья успех,
Проворство духа злого!

Бандитской роскоши вина —
Страна в горящем виде,
Где сволочь роскошью сильна,
Россию ненавидя!

А реки слёз — по всей стране,
Трагедии под шоком —
Россия плачет о родне,
О детях, гибнущих в огне,
Чья Родина — с поджогом!

* * *

Любовь немыслима для смысла,
Её не оцифруют числа —
Нельзя любовью обладать,
Когда осмысливать начнёте
Её бессмыслицу на взлёте,
Немыслимую благодать!

Она исчезнет, испарится,
Её бессмыслицы крупица
Вам будет сниться на ходу,
Манить обманками — в расчёте,
Что вы осмысливать начнёте
Её бессмыслиц ерунду,

Которая — за гранью смыслов!
Нам Божий дар бессмыслиц выслав,
Любви немыслимую сласть, —
Блаженством дышит высший разум,
Его нельзя увидеть глазом,
Но и нельзя его украсть!

ПЛАТИТЬ ПО БАЛКАНСКОМУ СЧЁТУ!

Русским добровольцам, воевавшим на сербских фронтах, нужен статус

Отшумели торжества по поводу Дня Победы, и чувства после оставили самые разные. Заметна среди них и пронзительная грусть от осознания, что поколение победителей, людей лично приближавших эту Победу, стремительно уходит. С грустью соседствует тревога: кто придёт на смену ветеранам Великой Отечественной, кто будет рассказывать молодым, что такое героизм, самопожертвование, любовь к Родине? И не просто рассказывать, но и иллюстрировать эти святые понятия моментами собственной биографии?

Самое время вспомнить, что эстафету героев Великой Отечественной приняли и с честью несут участники многих (известных и не очень, признанных и старательно замалчиваемых) прочих войн. Участвовали в них наши соотечественники: когда по служебному долгу, а когда — и по зову сердца. Но в любом случае они делали общее важное дело: отстаивали наши национальные интересы, умножали ратную славу предков. Некоторые из этих войн у всех на слуху, а про некоторые и говорить как-то не очень принято. К числу последних и война в Югославии 1991—1995 гг. относится. Официально Россия в этой войне не участвовала, а неофициально… Более тысячи граждан РФ на свой страх и риск отправились тогда помогать братьям-сербам отстаивать право иметь свою религию, историю и культуру. Никто им за это не платил, никто не обещал орденов и прочих почестей. Люди ехали воевать, рискуя жизнью, исключительно ради идеи справедливости и во имя славянского братства.

Между прочим, именно в этом году, совсем недавно, 12 апреля исполнилось 25 лет сражению на высоте Заглавак в окрестностях города Вышеграда, что расположен на территории Республики Сербской. Напомню, что в этот день в 1993 году горстка русских добровольцев, воевавших на стороне сербов, выдержала шестичасовой бой против многократно превышавших по численности мусульман. В составе наступавших были моджахеды из Афганистана и других стран Востока и Средней Азии. Мусульман поддерживала артиллерия и тяжёлые миномёты. В распоряжении русских добровольцев были только автоматы и единственный пулемёт. Тем не менее все атаки были отбиты. В сражении за высоту Заглавак погибли трое русских добровольцев, трое получили тяжёлые ранения. Куда более серьёзные потери понесли наступавшие. По признанию сараевского телевидения, в этом бою погибло девяносто мусульман, столько же было ранено. Был у этого сражения и куда более важный итог: русские добровольцы фактически спасли сербский город Вышеград от нападения мусульман, была предотвращена очередная этническая чистка.

Надо отдать должное — в Республике Сербской помнят русских героев: могилы наших добровольцев на кладбище Вышеграда украшают добротные надгробия, здесь всегда идеальный порядок, живые цветы. Несколько лет назад 12 апреля — день сражения на высоте Заглавак — был признан Днём русского добровольца и теперь ежегодно отмечается в Республике Сербской как государственный праздник. На торжественных мероприятиях, проводимых в этот день, всегда рады гостям из России. В прошлом году в окрестностях Вышеграда в торжественной обстановке был открыт установленный накануне величественный крест-памятник, посвящённый нашим соотечественникам, помогавшим сербам отстоять право иметь свою веру, свою культуру, свою историю.

Получается, что в непризнанном государстве боснийских сербов, не смотря на предельно скромные возможности, чтут русских добровольцев. Спасибо президенту Республики Сербской Милораду Додику! Спасибо активистам ветеранских организаций! Спасибо братьям-сербам!

А как относятся к русским добровольцам, воевавшим в Сербии, на их Родине — в России? Увы, никак! Чиновники, а в их лице — всё государство, просто не желают вспоминать, что в 1992—1995 гг. более тысячи наших соотечественников на свой страх и риск отправилось помогать православным братьям в их противостоянии Новому мировому порядку, и что почти сорок из них сложили свои головы на сербских фронтах. До сего дня у русских добровольцев, воевавших в Сербии, нет ничего похожего на статус "участник боевых действий". Получившие ранения и контузии на югославской войне по-прежнему не получают российских пенсий и квалифицированной медицинской помощи. Стоит ли удивляться на подобном фоне, что даже для погибших, не говоря уже о доживших до наших дней, у государства не нашлось наград?

Похоже, у "нежелания" Российского государства вспоминать о русских добровольцах давние и очень прочные корни.

Вспомним, что когда Новый мировой порядок, спекулируя на религиозных и национальных противоречиях, начал уничтожать Югославию, тогдашнее ельцинско-демократическое руководство России стыдливо не заметило этого международного свинства. Если называть вещи своими именами, тогда оно просто предало своих братьев, бросило их в беде. И это несмотря на то, что было ясно: на югославской территории отрабатывается дьявольский сценарий геноцида и развала, который, того гляди, будет применён на земле нашего Отечества. На таком фоне сам факт участия русских добровольцев в боевых действиях на территории Хорватии и Боснии — лишнее свидетельство трусости и подлости тогдашней российской власти. Выходило, что отдельные российские граждане, бросив работу и семьи, рискуя жизнью, помогали братьям-славянам вместо продажных политиков, трусливых дипломатов, лживых журналистов. Получалось, немногие русские добровольцы "отдувались" за всё "приболевшее" на тот момент российское руководство. Разве такое прощается? Потому и вполне естественно, что на самых первых добровольцев, вернувшихся с югославских фронтов, либерально-ельцинская власть попыталась налепить ярлык "наёмников", что в тогдашней прессе то и дело раздавались призывы отправить всех добровольцев за решётку. Кстати, далеко не всегда подобные призывы оставались пустым звуком. Было дело, получали русские добровольцы по сфабрикованным делам и надуманным поводам реальные сроки, прибавляли к своему фронтовому опыту опыт тюремный и лагерный. И тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

С тех пор прошло больше двадцати лет.

Кажется, на российских политических просторах дуют совсем другие ветры. Кажется, штурвал государства держат совсем другие, на этот раз, трезвые руки. Вот только отношение к русским добровольцам, помогавшим некогда сербам сохранить свою веру и культуру, остаётся прежним. В лучшем случае, их просто не замечают. Возможно, потому что в министерствах, ведомствах и прочих государственных структурах ещё дорабатывают ученики ельцинско-козыревской школы, для которых понятия "патриотизм" и "подвиг" — пустые звуки. Тогда, исходя из подобной логики, понятно, что все материалы в патриотических СМИ (газета "Русский вестник", радиостанция "Победа" и др.) с призывами дать русским добровольцам, воевавшим в Югославии, статус "участников боевых действий", распространить на них хотя бы часть льгот, решить вопросы их лечения и т. д., — остались пустым звуком.

Таким же пустым звуком остаётся пока для российских чиновников и письмо русского добровольца, участника легендарного сражения на горе Заглавак Владимира Сидорова, отправленное в администрацию президента. В этом письме поднимались уже упомянутые вопросы. Письмо было отправлено ещё в декабре прошлого года. Ничего в жизни русских добровольцев с тех пор не изменилось.

То ли по совпадению, то ли по злой иронии нынешний год объявлен в нашем государстве Годом добровольца и волонтёра. Набрался терпения, просмотрел официальные документы по этому поводу, материалы в ведущих российских СМИ. Про русских добровольцев, воевавших на сербских фронтах, — нигде ни слова. Всё больше — про волонтёров: про тех, кто старикам помогает, кто горшки из-под тяжелобольных вытаскивает… Не спорю, и это важно. Только как бы не произошла здесь подмена понятий. Как бы не потерялось русское слово "доброволец" среди чужеземных терминов типа "волонтёр" и т.д. Как бы вместе со словом и смысл его не потерялся. Ведь волонтёр — это помощник и не более того, а доброволец — тот, кто собой жертвует. Это тот, кто эстафету русского подвига у героев Великой Отечественной принял. А вот это — уже серьёзно. Потому и о русских добровольцах, что на сербских фронтах воевали, давно пора вспомнить. И соответствующим, вполне заслуженным, статусом их наделить.

Борис ЗЕМЦОВ